

Л.И. Миссонова

Россия, Москва

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Пиктографическое письмо кунаширского камня – артефакт антропологии искусства и межкультурного взаимодействия в Тихоокеанском регионе

Впервые представляю на обсуждение научного междисциплинарного сообщества находку артефакта («камня»), расположенного на Тихоокеанском побережье о. Кунашир (в восточной части Южно-Курильска), содержащего пиктографическое письмо (рис. 1). Происхождение «камня» не установлено: «обломок скалы» или «вулканическая бомба». Артефакт обнаружен непреднамеренно местными жителями О.В. и А.А. Кислейко. Петроглифы, изображенные на представленном артефакте, впервые зафиксированы автором данной публикации во время экспедиции, организованной Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, в Сахалинской области на о. Кунашир в августе 2014 г. Предлагаю сопоставить обнаруженные петроглифы с изысканиями известного специалиста в области пиктографии Ю.В. Кнорозова, проводившего в конце 1970-х – в 1980-е годы многогранные полевые исследования (экспедиции Института этнографии АН СССР – ныне Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН) на ряде островов Курильской гряды в поисках протописьменности. Кроме того, представляется корректным сопоставление «южно-курильского письма» с материалами по знаковому письму айнов, которые были собраны Б.О. Пилсудским в 1902-1905 годах. Важными источниками информации для заявленной проблематики могут служить также археологические и иные материалы Южно-Курильского краеведческого музея имени Ф.И. Пыжьянова на о. Кунашир.

При непосредственном рассмотрении южно-курильского пиктографического письма явно выделяются пять условных зон. Причем во второй зоне (при рассмотрении слева направо) расположена композиция из четырех петроглифических знаков, в остальных – отдельные петроглифы. Важно заметить, все знаковые изображения расположены на одном уровне, что подчеркивает передачу единой цепи информации. «Основная единица пиктографического письма – это сцена, передающая ситуацию...или (как ее частный случай) событие, которое привело к переходу от одной ситуации к другой» [Кнорозов и др., 2018. С. 545].

Возможно предположить, что первый петроглиф (крайний левый на камне, точнее единственный на боковой левой части камня) означает направление к конечному месту встречи путников, так как этот знак сопоставим с современным судоходным *створным линейным* знаком, обозначающим безопасный путь прохода судна по необходимому маршруту следования. Подобный знак имеется также в пещере Тэмия (г. Отару) на о. Хоккайдо.

Петроглифы второй зоны (4 знака) сопоставимы с петроглифами островных территорий Кунашира, Итурупа, Сахалина и Хоккайдо. Три знака из четырех очевидно обозначают «стрелкой» направление движения на возвышенность (гору). В XXI в. это направление соответствует городской территории с жилыми строениями, находящимися на возвышенности. В основании «стрелки-направления» - спиралевидный знак, символизирующий движение, и/или возможную волну цунами. В современную эпоху в городской черте острова также расположен знак, обозначающий «цунамибезопасную зону» для людей. Южно-Курильские письма сопоставимы с известными айнскими *akasi itokpa*, выявленными Б. Пилсудским; кроме того, южно-сахалинскими [Пилсудский, 2007. С. 221, 222, 231, 232, знаки №№ 62, 221, 11, 33, 39, 42, 59, 97], а также с итурупским письмом, в частности, знаком, обозначающим гору, на которой обитает дух-хозяин гор *нубури камуй* [Яншина, 2009. С. 107].

В третьей зоне южно-курильского пиктографического письма прочитывается антропоморфная фигура в позе «идущего вверх» (правая нога поднята для шага вверх, опора на левую ногу); на бедре левой ноги предположительно изображено холодное оружие, которое носили традиционно именно на левой стороне, чтобы было удобно при необходимости оперативно вынимать его из ножен правой рукой. Антропоморфные изображения в движении зафиксированы были ранее на острове Итуруп, в кальдере вулкана Богдан Хмельницкий, а также в пещере Тэмия (г. Отару) на острове Хоккайдо и др. Но на двух последних рисунках

антропоморфная фигура представлена в движении по ровной поверхности. Обращает на себя внимание факт изображения длины ног на всех описанных петроглифах: правая нога прочерчена длиннее левой.

Южно-курильский петроглиф, расположенный в четвертой зоне, представляет шамана в образе сакральной птицы (правое крыло «птицы» длиннее левого). Сопоставимых изображений довольно много можно увидеть в Итурупском письме на валунах ст. Янкито-1 [Яншина, 2009. С. 26, 28] и др. Обратим внимание на схожее изображение сакральной птицы Кори на внешней стороне шаманского бубна малочисленного коренного народа Сахалина уильта (ранее известного как орочёны, ороки) [Иванов, 1954. С. 389], а также на фрагменте гравюры «И. Гросс, Е.М. Корнеев. Тунгусская колдунья в накидке из перьев и одежде, украшенной кистями, в круглой шапочке с украшением в виде рогов», хранящейся в Государственном Эрмитаже [Тунгусо-маньчжурские народы, 2022: цветная вклейка].

Последним знаком южно-курильской петроглифической фразы (в пятой зоне) выступает образ совы – тотемный в айнской культуре [отмечали Дж. Бэтчелор, В. Серошевский и др.: Осипова, 2016 С. 127]. Южно-Курильский петроглиф передает образ, по всей вероятности, совы «ушастой». Форма айнского лунного календаря (выполненного на фрагменте черепа кита; атрибутированного Ю.В. Кнорозовым) в экспозиции Южно-Курильского краеведческого музея вполне сопоставима с изображением «совы ушастой» (*Asio otus* отмечена в природе Кунашира и в XXI в.). Сопоставимое изображение совы присутствует и на мегалите в Историческом музее Асука (в Парке Асука, в музее под открытым небом) в японской префектуре Нара на острове Хонсю (ПМА), и на плато Наска в южной части Перу. Отметим, что все названные образы совы представляют в целом Тихоокеанскую культуру и при изучении мифических текстов разных культур приводят к логическому обращению к звездному небу (космическому пространству), в данном случае - к связи с созвездием Ориона.

Петроглифы Курильской гряды следует рассматривать не просто как раннюю письменность на камне, а прежде всего как «артефакты» антропологии искусства, сохранившие знаковую информацию. Только междисциплинарный комплексный метод, предлагавшийся и Ю.В. Кнорозовым, и В.П. Алексеевым, может воссоздать/реконструировать картину межконтинентальных межкультурных контактов.

Рис.1. Панорама месторасположения южно-курильского артефакта на побережье Тихого океана. Остров Кунашир. 2014 г. Фото Л.И. Миссоновой.

Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – начала XX в. Сюжетный рисунок и другие виды изображений на плоскости/ Тр. Ин-та этнографии АН СССР. Новая серия. Т. XXII. – М.-Л., 1954.

Кнорозов Ю.В., Соболева Е.С., Таксами Ч.М. Пиктографические надписи айнов // Кнорозов Ю.В. Избранные труды / сост. и отв. ред. М.Ф. Альбедиль. СПб.: МАЭ РАН, 2018.

Осипова М.В. Декоративно-прикладное искусство айнов: от прошлого к настоящему (Очерки о духовной культуре айнов). Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2016.

Пилсудский Б. Айны Южного Сахалина (1902-1905 гг.). Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2007.

Тунгусо-маньчжурские народы Сибири и Дальнего Востока: Эвенки. Эвены. Негидальцы. Уильта. Нанайцы. Ульчи. Удэгейцы. Орочи. Тазы / отв. ред. Л.И. Миссонова, А.А. Сирина. М.: Наука, 2022. (серия «Народы и культуры»).

Яншина О.В. Наскальные рисунки о. Итуруп (По материалам полевых исследований Ю.В. Кнорозова)// Свод археологических источников Кунсткамеры. СПб.: МАЭ РАН, 2009. Вып. 2. С. 103-132.